

Текст · 28 марта 2023, 13:24

Ольга Ромашова,

«Все вон!» Что мы знаем о деле Руслана Зинина, стрелявшего в усть-илимского военкома

26 сентября 2022 года около полудня военный комиссар Усть-Илимска Александр Елисеев выступал перед призывниками в актовом зале военкомата на улице Декабристов. Его речь прервал один из слушателей — молодой человек в костюме «горка» резко поднялся с места, крикнул: «Щас все домой поедем!», выскочил на сцену, где стоял военком, и выстрелил в него из обрез. Елисеев упал, в зале началась паника, все бросились к выходу.

«После выстрела Елисеев упал на пол и переворачивался с боку на бок, не произнося никаких слов. Следов крови на одежде и рядом с Елисеевым я не видел», — рассказывал стрелок позже на допросе^[1]. Он еще дважды выстрелил в военкома: «В момент и после второго и третьего выстрелов Елисеев А. В. продолжал шевелиться, помощь я ему не оказывал, к нему вообще не приближался».

Стрелял 25-летний Руслан Зинин, потомственный водитель лесовоза из Усть-Илимска. Шла первая неделя «частичной» мобилизации, и для многих в России он в одночасье стал героем. Издание *Astra* сообщало «о десятках писем от читателей с предложениями помочь маме стрелка» и приводило ее реквизиты. За два дня, по данным *Astra*, незнакомые люди перевели женщине больше 600 тысяч рублей.

Государственная пропаганда пыталась выставить Зинина сумасшедшим, попавшим под влияние иностранной разведки. «В западных спецслужбах есть такое понятие — "работа с психами"», — писал корреспондент ВГТРК Андрей Руденко.

«Медиазона» изучила материалы уголовного дела и попыталась понять, кто такой Руслан Зинин на самом деле и каковы были мотивы его поступка.

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

Как Руслан Зинин провел день накануне стрельбы в военкомате

«Вася никуда не идет». Показания самого стрелка

«Вредных привычек у меня не имеется. Я не употребляю наркотические средства, не курю сигареты, фактически не употребляю спиртные напитки. Алкоголь я употребляю примерно один раз в полгода, употребляю в компании крепкие напитки», — говорил Зинин на первом допросе после задержания.

Если это правда, то накануне стрельбы в военкомате, 25 сентября, у него выдался именно такой редкий день.

Руслан созвонился со своим приятелем Леонидом Кудровым^[2], который позвал его «выпить водки».

Развитие событий со слов Зинина описано в протоколе допроса так: «Тот предложил мне посидеть у нашей знакомой <Ў.Ў, в квартире, расположенной <Ў.Ў напротив магазина "Усть-Терем". В этом же магазине мы купили две бутылки водки объемом 0,5 литра марки "Хаски" и "Ледов", которые распивали в квартире. Распивали мы спиртное в период времени с 16 до 19 часов. Около 20 часов 30 минут^[3] к нам присоединился какой-то мужчина <Ў.Ў, ранее мне не знакомый. Мы в его компании выпили буквально по одной рюмке водки, после чего я решил пойти до дома, поскольку был уже в состоянии алкогольного опьянения <Ў.Ў Далее я направился пешком домой, идти было порядка 5 км, я хотел протрезветь в пути. Домой я шел с 19 до 20 часов, то есть около 01 часа».

На допросе в качестве обвиняемого в октябре Зинин уточнил, что в тот вечер «выпил около 0,8 литра водки».

Важную роль в этой истории играют трое родственников Руслана Зинина, которые носят разные фамилии. Для удобства читателей мы сразу перечислим^[4] этих людей с указанием степени родства.

Нина Григорьевна Лебедева — бабушка Руслана Зинина по отцовской линии, мать Александра Зинина и Светланы Зобниной (от разных отцов).

Василий Гуров — двоюродный брат Руслана Зинина, сын Светланы Зобниной от первого мужа Юрия Гурова (они давно в разводе). Позже Светлана вышла за Владимира Зобнина и взяла его фамилию.

Светлана Зобнина — тетка Руслана Зинина, дочь Нины Лебедевой и мать Василия Гурова.

Так или иначе, оставив машину, из гостей он пешком пошел к своей бабушке Нине Григорьевне Лебедевой, в квартиру которой переселился примерно две недели назад после ссоры с матерью.

«Когда я пришел домой, меня встретила заплаканная бабушка», — вспоминал Зинин. Она сказала, что двоюродный брат Руслана, 22-летний Василий Гуров, получил повестку.

«За неделю до этого события мы обсуждали с Гуровым то, что он бы не хотел оказаться в числе лиц,

участвующих в боевых действиях. После объявления частичной мобилизации мы с Гуровым его позицию и отношение к частичной мобилизации не обсуждали, но я предполагал, что тот не изменил свое мнение и не желает в настоящее время быть призванным на военную службу», — пересказывал следователь показания Зинина.

В том же протоколе приводятся такие слова Руслана о Гурове: «Мы с ним состоим в близких взаимоотношениях, поскольку вместе мы выросли». Итак, услышав о повестке, Зинин решил во чтобы то ни стало спасти кузена от мобилизации.

«Я сказал бабушке, что Вася никуда не идет, после чего собрал вещи и покинул квартиру. Все это сопровождалось моими фантазиями, как Гурова В. убьют на Украине и фотографии его мертвого тела будут распространены в сети "Интернет"», — записал следователь.

На допросе Зинин изложил свой первоначальный план так: прийти в военкомат и уговорить Гурова «не призываться в добровольном порядке».

«При согласии Гурова с моими условиями я бы покинул военкомат», — утверждал он. Но если бы кузен отказался, Зинин был готов пострелять в воздух, «тем самым устроить разбирательства» и отсрочить его мобилизацию «на время разборок». «Я считал на тот момент, что спустя пару недель перестанут мобилизовать всех без разбора по категориям годности», — говорил Руслан следователю.

Итак, уйдя от бабушки «около 20 часов 20 минут», он отправился в гаражный кооператив, где прятал обрез ружья.

Происхождение обреза — это отдельная история, и Зинин подробно изложил ее на допросе.

По его словам, летом 2020 года его бабушка Нина Лебедева купила дачный домик в товариществе «Фиалка». Родственники затеяли там ремонт, Руслан разбирал крыльцо и нашел под ним «сверток из тряпки войлочного содержания», а внутри — старое ржавое ружье 20-го калибра^[5] и пять

патронов. На ружье было клеймо изготовителя: 1929 год, Ижевск. Дачу бабушка позже продала. Зинин оставил оружие себе и хранил в гараже в кооперативе «Вираз 66», но в августе 2022 года бабушка решила продать и гараж.

Тогда он, «ввиду того, что ружье было громоздкое для транспортировки», болгаркой примерно на 20 см укоротил ствол и отпилил ножовкой приклад, испытал обрез при помощи холостого патрона, упаковал его в целлофановый пакет и «спрятал в кузове заброшенного автомобиля, расположенного на территории гаражного кооператива, а именно на крыше одной из гаражных улиц».

На дополнительном допросе Зинин уточнил показания: сказал, что изготовил и прятал обрез в другом гараже — в кооперативе «Стрижи-1», но поначалу думал скрыть это, чтобы следователи не изъяли инструменты, принадлежавшие его матери.

«До гаражного кооператива я шел пешком около 01 часа, после чего около 21 часа 30 минут я в гаражном

кооперативе забрал ружье», — рассказывал Зинин. Потом с обрезом в рюкзаке он пешком отправился к своей *Toyota Raum*, которую припарковал возле магазина «Усть-Терем» «перед застольем», говорится в протоколе.

В половине второго ночи он добрался до машины и лег спать. «За ночь я дважды включал двигатель и печку, чтобы нагреть температуру в автомобиле, после чего продолжил спать», — рассказывал Руслан следователю.

Около восьми утра он проснулся и позвонил Василию Гурову, но тот не отвечал. Тогда он набрал его матери, своей тетке Светлане Зобниной^[6]. Зинин «настоятельно рекомендовал ей никуда не отпускать» сына, но родственница ответила, что «уклонение от службы» уголовно наказуемо. «Я был категорически не согласен», — отмечал на допросе Зинин. Светлана говорила ему, что Василий спит, потому что накануне напился, а она «уже собирает сумку для мобилизации».

Зинин еще несколько раз безуспешно набирал двоюродному брату и до 11:30 сидел в машине — листал ленту новостей и завтракал шоколадкой и водой.

«К этому времени у меня уже сформировался план последующих действий в военкомате», — признавался он.

Положив в рюкзак обрез и «полуторалитровую» бутылку со смесью масла и бензина для бензопилы объемом в бутылке около 1 литра, которая до этого

находилась в моем автомобиле», Зинин перешел улицу и спрятал среди деревьев дорожную сумку с ключами от машины, джинсами и курткой — «чтобы в дальнейшем переодеться, скрыться на некоторое время, передать свой автомобиль родственникам, после чего сдать сотрудникам полиции». Телефон он оставил в машине.

Примерно в 11:50 он был у военкомата. На входе Зинина никто не досматривал. «Можно сказать, что я свободно с обрезом в рюкзаке прошел в помещение военкомата», — рассказывал он на допросе. Руслан поднялся на второй этаж, там толпились около полусотни человек «в ожидании документов». Среди них мелькал военком Александр Елисеев — сначала он был в штатском, а потом переоделся в форму, пригласил призывников в актовый зал на четвертом этаже и пообещал ответить на вопросы о мобилизации.

Так и не встретив Гурова, Зинин пошел за военкомом.

Родня. Показания Василия Гурова, которого Зинин хотел спасти от мобилизации, и его матери Светланы Зобниной

Утром 25 сентября 40-летняя Светлана Зобнина со своим мужем и матерью ездила на кладбище — навестить могилу отца. С кладбища все поехали к Зобниным, рассказывала Светлана следователю, а около трех дня в дверь постучала сотрудница военкомата с повесткой для ее сына Василия Гурова, который уже год как жил отдельно. Его вызывали на следующий день к 15:00.

Зобнина позвонила Василию и спросила, что делать с повесткой, он сказал взять и расписаться на корешке. Светлана так и поступила, сын приехал через 15 минут. Все сели за стол.

Мать и бабушка заплакали, но Василий «настаивал на том, что сам желает вступить в ряды вооруженных сил РФ, поучаствовать в спецоперации на Украине, уверял нас в том, что все будет хорошо и поводов для переживаний нет».

По словам Зобниной, она чувствовала, как «разрывается сердце от того, что сын принял такое решение», но все равно поддержала его. Василий «на положительной ноте начал собираться домой», а по дороге подвез бабушку.

«Насколько я знаю, после визита к нам домой Гуров В. Ю. собирался встретиться с друзьями, чтобы "отметить проводины"», — написано со слов Светланы в протоколе.

Около половины пятого утра ей пришло СМС о пропущенном звонке от сына, она перезвонила. Василий сказал, что выпивает с друзьями и у него все нормально.

На следующий день, 26 сентября, около девяти часов утра Светлане позвонил ее племянник Руслан Зинин. Он спрашивал, почему Василий не берет трубку и на какое время у него повестка, а потом сказал, что тоже придет в военкомат. Зобнина ответила, что сын «всю ночь распивал с друзьями спиртные напитки, а сейчас отсыпается». В протоколе ее допроса этот разговор приводится так:

«Я сразу же подумала, что Зинин Р. А. тоже собрался поучаствовать в мобилизации и поехать на спецоперацию добровольцем, в связи с чем стала объяснять, что его могут не взять из-за астмы. Зинин Р. А. ответил мне, что там убивают и здоровых, и больных. Я расплакалась, так как приняла это на свой счет, потому что я и без того была на нервах, переживала, а Зинин Р. А. "подливал масла в огонь". Я спросила о том, зачем он так говорит. Зинин Р. А. мне ответил: "Света, спустись с небес, все, давай, пока, это наш с тобой последний разговор". Я слова Зинина Р. А. восприняла как желание Зинина Р. А. выступить добровольцем».

После этого Светлана позвонила матери, «чтобы еще раз "подбить" все, что нужно Гурову В. Ю. для поездки на Украину», и сказала ей, что Руслан тоже собрался на войну. В этом разговоре мать якобы вспомнила^[7]-

, что накануне он «вернулся домой в неадекватном состоянии», от него не пахло алкоголем, но «глаза у того были "стеклянные", "страшные", "бешеные"».

В протоколе одного из допросов Зинина в качестве обвиняемого упоминается экспертиза, обнаружившая в его анализах следы морфина.

— В соответствии с заключением^[8] по выявлению наркотических средств у вас были обнаружены морфин более 200 нг/мл, как вы можете объяснить данный факт? — спрашивает следователь.

— Я считаю, что это ошибка прибора, — отвечает Зинин.

Порог чувствительности наиболее распространенных в России тестов для определения опиатов в моче — 300 нг/мл, то есть результат, о котором говорил следователь, в коммерческой лаборатории интерпретировали бы как отрицательный. «В некоторых случаях применение разрешенных к продаже анальгетических препаратов и даже употребление пищевого мака может вызвать появление в моче опиатов в концентрации выше 300 нг/мл», — сказано на сайте сети **InVitro**.

Все свидетели, с показаниями которых ознакомилась «Медиазона», никогда не слышали, чтобы Зинин употреблял наркотики. Только Светлана Зобнина, пересказывая свой телефонный разговор с матерью Руслана Мариной в день стрельбы, упомянула о ее подозрениях: «Зинина М. С. сказала, что подозревает, что Зинин Р. А. употребляет наркотики, <у.у> стал более агрессивным, требовал раздела имущества, требовал отдать ему ключи от ее машины».

При этом собеседник «Медиазоны», хорошо знакомый с Зининым, не верит, что тот мог пристраститься к опиатам. «Даже повторная экспертиза пришла, что тест был ошибочный. Руслан всегда говорил, что он против любых вообще наркотиков. Если бы это было, они бы сейчас уже раскрутили эту тему», — сказал он.

Узнав о повестке, которая пришла Гурову, Зинин, рассказывала Зобнина со слов матери, стал кричать: «Никто не пойдет служить!», «Зачем это вообще надо?!», «Васе переломаем ноги, спрячем его у матери в подвале». Кроме того, он грозился убить Елисеева, но мать едва ли знала, кто это такой, добавила на допросе Светлана.

«Лебедева Н. Г., естественно, испугалась поведения Зинина Р. А., в связи с чем стала закрываться у себя в комнате, однако Зинин Р. А. не оставлял ту в покое, просил слушать его. Лебедева Н. Г. никак не могла успокоить Зинина Р. А., поэтому решила пойти ночевать к своему другу в соседний дом прямо в ночнушке, потому что в стрессовой ситуации убегала из дома», — записал следователь в протоколе.

По словам Зобниной, мать вернулась в свою квартиру только к девяти утра, когда Зинина там уже не было.

Она добавила, что Нина Григорьевна, приютившая Руслана, и раньше жаловалась «на резкую перемену настроения Зинина Р. А., на бытовые проблемы, недопонимания, на постоянные просьбы дать денег, а также отсутствие Зинина Р. А. по ночам». Светлана объясняла, что молодой человек «очень брезглив, вспыльчив, резок в высказываниях», а родная мать выгнала его из дома «на фоне безработицы».

«Разговор с Зининым Р. А. и с Лебедевой Н. Г. не сложился у меня в голове в единый пазл, меня не насторожили эти разговоры, почему, не знаю», — как бы оправдываясь, говорила следователю Зобнина.

В 10:50 ей пришло еще одно СМС о пропущенном звонке от сына. Она перезвонила. Пьяный Василий сломал ключ и не мог попасть домой. Зобнина с мужем привезли ему запасные ключи и «уложили сына спать, после чего вышли в подъезд, я закрыла входную дверь снаружи на ключ, потому что боялась, что Гуров В. Ю. уснет и я не смогу до него достучаться, а последнему необходимо к 15 часам 00 минутам прибыть в военкомат».

Днем Светлана с мужем заехали к матери, «чтобы всем вместе обсудить то, что мы будем покупать Гурову В. Ю. в дорогу». Родственники еще раз вспомнили странное поведение Руслана накануне и решили, что «тот просто был пьян, а также решили не останавливать Зинина Р. А. в его желании отдать долг родине». Впрочем, Зобнина на всякий случай все-таки позвонила матери Зинина Марине, хотя они и «не общались много лет», рассудив, что та «должна знать о решении сына».

Днем Светлана увидела в ватсапе новость о стрельбе в военкомате. «В этот момент у меня в голове звучало имя Руся, в связи с чем я решила позвонить Зинину Р. А. с целью узнать, все ли у него хорошо, однако последний был недоступен», — вспомнила она.

Следователь спрашивал, почему Зинин пытался спасти ее сына от мобилизации.

«Я не знаю, почему Зинин Р. А. так говорит, хотя последний не поддерживает общение с Гуровым В. Ю. от слова совсем. Зинин Р. А. неоднократно говорил, что моя семья ему не родственники», — отрезала Зобнина.

На том же допросе она назвала Зинина «психованным» и сказала, что он «с детства подвергался издевательствам со стороны своего старшего брата^[9]» и «"буллингу" со стороны семьи его матери».

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

***

21-летний студент-третьекурсник Усть-Илимского филиала Байкальского государственного университета Василий Гуров в своих показаниях тоже постарался дистанцироваться от двоюродного брата. Он подчеркнул, что почти не общался с Зининым.

«Зинина Р. А. охарактеризовать мне сложно, потому что я, можно сказать, не горел желанием общаться с последним, обстоятельства жизни Зинина Р. А. мне совершенно неинтересны», — говорил он следователю. В детстве они часто встречались с Русланом в гостях у бабушки, но так и не

подружились, потому что, по словам Гурова, «с самого детства Зинин Р. А. был психованным, это проявлялось в частой и резкой смене настроения» из-за мелочей.

В конце августа Зинин дважды устраивал ему сцены из-за двух разных девушек, которые были у Гурова в друзьях во «ВКонтакте»; в обоих случаях подозрения двоюродного брата были надуманными, утверждал Василий.

Поведение Руслана вечером 25 сентября в протоколе допроса Гурова описано со слов Нины Лебедевой — и почти в тех же выражениях, что в показаниях Зобниной: якобы тот «пришел домой к бабушке в странном состоянии, от него не пахло алкоголем, однако глаза последнего были "стеклянными", "бешеными", Зинин Р. А. вел себя неадекватно, говорил несвязные фразы, связанные с моим прохождением службы».

Собеседник «Медиазоны», хорошо знакомый с семьей Зинина, сомневается, что Василий Гуров был вполне искренен, когда рассказывал на допросе о своей готовности отправиться на фронт. «Когда он явился по повестке, его быстренько забрали оттуда и привезли на допрос, а потом сказали, что "все, ты не нужен, мы набрали, сколько людей уже надо, до свидания". Да, они на допросе показывали, что он готов был воевать и все такое. Но на самом деле это не так. Не хотел, не хотел, конечно, не хотел. И там мама слезами обливалась, и бабушка. Никто не хотел его отпускать туда. Ну, понятно, что на допросе они не могли по-другому

показать. Естественно, все боятся, у нас страна запуганных людей», — сказал знакомый семьи.

О стрельбе в военкомате Гуров узнал только на следующий день около трех часов, когда его разбудили родители — он пропустил утренние звонки Зинина, потому что «спал крепким сном и никак не реагировал на внешние раздражители», а проснувшись, «плохо соображал из-за сильного похмелья».

Как и Светлану Зобнину, следователь спрашивал Гурова, почему Зинин объяснял нападение на военкома желанием спасти его от мобилизации. Василий не смог ответить, но посчитал нужным рассказать, что, сидя в отделе полиции, «мониторил» «ВКонтакте» Руслана и обратил внимание на две записи — 22 августа тот выложил цитату из Виктора Цоя: «Смерть стоит того, чтобы жить. А любовь стоит того, чтобы ждать», а 29 августа запостил «фильм о том, что говорят люди перед смертью».

«Я считаю, что лица, которые указывают о том, что мы общение не поддерживали, ошибаются, — говорил Зинин на дополнительном допросе в качестве обвиняемого. — Только в сентябре 2022 года мы встречались около двух раз. Судьба Гурова В. была мне дорога».

**Пиво, мат, хлопок, учения.
Что происходило в военкомате
Усть-Илимска 26 сентября**

Очевидцы. Показания мобилизованного тракториста, девушки, снимавшей стрельбу на телефон, и монтажника, который пришел в военкомат за компанию

40-летнему трактористу АО «Группа Илим» Владимиру Ярославцеву и двум его коллегам повестки вручили прямо на участке лесозаготовки. Они пришли в военкомат все вместе, «в качестве группы поддержки» их сопровождал тесть Ярославцева.

Мужчины сдали повестки и военные билеты «в окно кабинета 204» на втором этаже и стали ждать, пока их вызовут. В коридоре было многолюдно и шумно. Около 12:00 в коридоре появился полковник в форме (очевидно, Елисеев) и пригласил призывников на четвертый этаж в актовый зал, «чтобы галдеж, который стоял на этаже, притих и не мешал работать сотрудникам военкомата». По словам Ярославцева, около 25 человек последовали за военным.

«Люди обсуждали насущные проблемы, кто-то говорил про семью, кто-то говорил про работу, негативных высказываний относительно политической ситуации в стране я не слышал», — рассказывал тракторист.

В актовом зале военком поднялся на трибуну, представился и «стал рассказывать свою биографию, после чего присутствующие стали возмущаться, просили говорить по существу призыва, относительно имущественного положения призывников».

«Возмущения выражались в недовольных репликах с соответствующей интонацией», — уточнил Ярославцев. Больше всех, по его словам, возмущалась какая-то темноволосая девушка: «Вела себя агрессивно, пыталась поднять политические дебаты, противоречила военному, активно жестикулировала». Сидевший рядом молодой человек «одергивал девушку за руки, пытался ее успокоить».

Мужчина со светлыми волосами в «горке» — это был Зинин — «стал выкрикивать высказывания относительно ипотечных выплат, мужчина был скорее эмоционален, агрессивен», вспомнил Ярославцев. «На остальных присутствующих я особо внимания не обращал, потому что все остальные вели себя спокойно», — говорил тракторист на допросе.

Один из его коллег, Максим Митюков, вышел из зала, сказав, «что не желает слушать каких-то подростков». Ярославцев отвлекся на сообщение от жены, а потом услышал крик: «Щас все поедут домой!». Он поднял голову и увидел, что Зинин стоит на сцене метрах в двух от военкома, направив на него обрез.

«Выстрел пришелся в область поясницы комиссара справа». В зале началась паника, Елисеев «ослабел и тихо начал опускаться на пол». Стрелок резко обернулся в сторону зала, «при этом направил ствол оружия примерно в ту сторону, где я находился, я испугался, упал на пол лицом вниз», — продолжал Ярославцев. Он услышал второй выстрел, потом крик: «Бегите!», поднялся на ноги и бросился к выходу.

Выбравшись на улицу, Ярославцев остался стоять возле военкомата. «Не желал уходить оттуда, потому что мои документы остались в военном комиссариате и я желал знать свою дальнейшую судьбу», — объяснил он.

***

24-летняя бровистка Анастасия Шувалова пришла в военкомат со своим знакомым, 26-летним Кириллом Федорко, и его мамой. «Люди были разные, много людей было в нетрезвом состоянии. Кто-то даже употреблял спиртные напитки на улице возле военкомата», — заметила девушка на допросе.

По приглашению военкома Шувалова и Федорко с мамой поднялись в актовый зал. «Когда мы сидели в актовом зале, то обстановка была напряженная, народ был напуган, напуган предстоящей мобилизацией, неизвестностью», — вспоминала она.

По словам Анастасии, «военком вел себя очень спокойно, корректно, отвечал на вопросы, никаких конфликтов он своим поведением не провоцировал, старался, наоборот, успокоить народ».

В какой-то момент Елисеев начал рассказывать о своей службе, и часть слушателей, в том числе Федорко с мамой, заскучали и ушли из зала, а она осталась послушать военкома. Некоторые его ответы Анастасия записывала на телефон. Когда раздался первый выстрел, у нее была включена камера.

«Я смотрела в камеру телефона в этот момент, стала поднимать камеру телефона, и сначала все

происходящее я увидела на экране своего телефона, услышала хлопок, а потом уже увидела движение с правой стороны от меня, — рассказывала она. — Хлопок был громкий, был один. Когда я стала смотреть уже в сторону хлопка, увидела, что военкома уже нет. Куда он делся, я не знаю. Полагаю, что он упал. В это время я увидела, что у стола и трибуны находится парень в светлом камуфляже. Как он оказался у трибуны, я не видела. Также возле данного парня было небольшое облако. В руках парень держал предмет, похожий на обрез».

Шувалова выскочила из зала и бросилась на улицу. «Народ был в панике, народ выбегал из здания, некоторые даже обувь теряли», — говорила она. По словам девушки, она до последнего думала, что «произошла какая-то шутка, учения».

Потом Шувалова увидела, как из здания вынесли окровавленного военкома.

«Я решила, что это его измазали, думала, что это все какая-то шутка. Когда военкома загружали в машину скорой помощи, то они перекладывали военкома на счет "раз, два, три". Я просто в шутку на это сказала: "Раз, два, три, сдох". Я до конца не понимала, что это была действительно стрельба и что военком ранен», — объясняла она следователю.

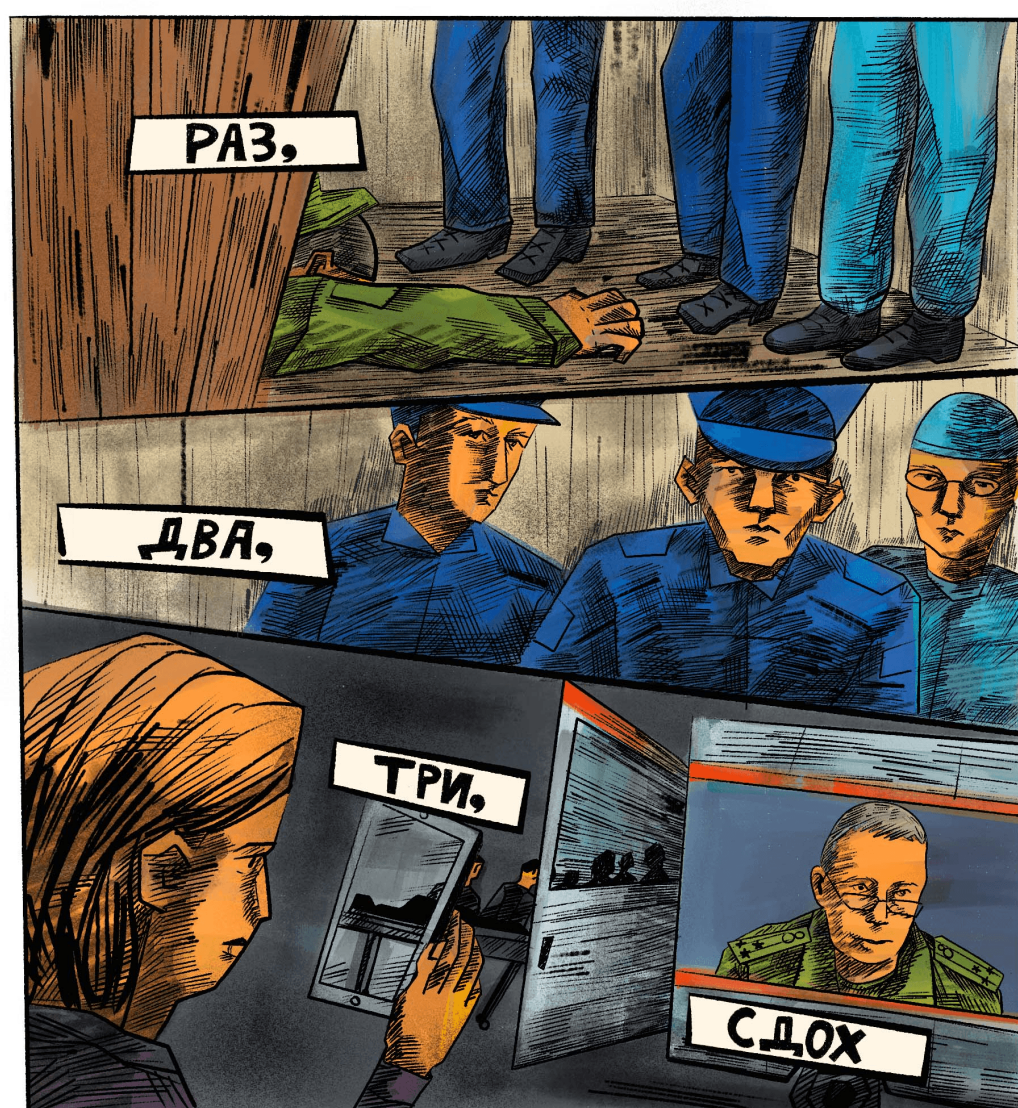

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

Девушка отправила видео трем подругам и мужу, но не выкладывала его в открытый доступ, настаивала она. Шувалова «продолжала стоять у военкомата, когда сотрудник полиции крикнул вопрос: "Кто снимал видео?". Я подняла руку, после чего меня доставили в отдел полиции, а затем в следственный отдел».

Вероятно, поведение Шуваловой показалось следствию подозрительным: на дополнительном допросе Зинина спрашивали, знакома ли ему девушка.

«С ней я никаких договоренностей не имел, зачем она снимала, мне неизвестно», — ответил он.

***

22-летний монтажник Денис Гафитулин пришел в военкомат поддержать своих друзей, получивших повестки. «Мы просидели около часа на втором этаже. Постоянно было движение людей, было шумно, некоторые из присутствующих даже пили пиво», — рассказывал он на допросе.

Примерно в полдень в коридоре появился военком, сказал, что собравшиеся «мешают работать

сотрудникам военкомата, галдят, шумят», и пригласил всех в актовый зал.

«Из зала задавали вопросы, некоторые высказывались грубо, часть присутствующих были настроены агрессивно, но не в отношении к военкому, а именно в связи со сложившейся ситуацией», — объяснял Гафитулин. Некоторые матерились, «но не в адрес военкома, а просто в своей речи», добавил он.

«Военкому задавали вопросы, фактически он на них не отвечал, — говорил монтажник. — Вел себя военком спокойно, никаких конфликтов не провоцировал. Военкома спрашивали про то, как быть с кредитами, иными обязательствами, с детьми, и много других социальных вопросов. Но военком говорил, что к этим вопросам он еще подойдет, рассказывал про обстановку, про долг воинский».

Зинин, по воспоминаниям Гафитулина, «высказывался и комментировал происходящее с гоном, на эмоциях, когда выступал военком», а потом внезапно выскочил на сцену.

«Все произошло очень быстро и неожиданно, — рассказал свидетель. — Обрез парень сразу направил стволом в сторону военкома. Народ ничего не понял, никто никаких действия не предпринимал. Военком также оставался на своем месте, стоял правым боком к парню. Военком только начал поворачиваться к парню, как тот произнес, что никто никуда не поедет, что сейчас все пойдут домой, и одномоментно произвел выстрел в военкома. Военком сразу упал».

Гафитулин выбежал на улицу. «Я сначала даже не понял, что все происходящее серьезно, думал, что разыгрывают, что как учения какие-то», — признавался он.

Что сам Руслан Зинин рассказывал о стрельбе в военкомате

Так и не дождавшись Гурова, Зинин поднялся в актовый зал и сел слева от входа.

«Елисеев начал произносить свою речь о своих личных достижениях, не отвечая о насущных вопросах по мобилизации. Из-за этого часть людей встала и вышла, освободив место в левом ряду вдоль стены поближе к помосту, на котором стоял Елисеев. Я пересел поближе к Елисееву, передвинувшись на несколько сидений ближе к помосту, чтобы тот меня мог видеть и слышать. Возле себя я поставил рюкзак с обрезом», — говорил он на допросе.

В какой-то момент, по словам Зинина, военком «стал говорить о том, что присутствующие сами виноваты в том, что "понабрали кредиты", "нарожали детей" и т. д.».

«Елисеев А. В. сказал, что "военкомат здесь ни при чем" на вопросы присутствующих о том, чем обеспечивать детей, платить ипотеки и кредиты. Все это было озвучено в крайне равнодушной форме», — рассказывал он на допросе.

Услышав это, Зинин «почувствовал злость на Елисеева А. В. и захотел причинить телесные повреждения Елисееву А. В., чтобы тот почувствовал

физическую боль и принес извинения за свои слова», записал следователь.

Молодой человек открыл рюкзак и, не доставая оружия, вставил патрон в патронник.

«В этот момент какой-то мужчина из присутствующих спросил: "Куда мы поедем?", на что я достал из рюкзака обрез, после чего резко встал с места и крикнул: "Щас все домой поедем!"», — вспоминал Зинин.

Он выскочил на сцену и выстрелил в военкома, тот упал.

«Я тут же повернулся к присутствующим и сказал: "Все вон!", стрелять в присутствующих я не планировал», — продолжал Руслан.

Он еще дважды не целясь, «от бедра» выстрелил в Елисеева с расстояния два-три метра. «В помещении актового зала на полу осталась лежать только одна женщина, к которой я подошел и сказал, чтобы она убегала из актового зала. Та в состоянии истерики выбежала из зала», — говорил стрелок.

Потом он разлил в нескольких местах зала смесь бензина и масла и поджег ее. В железобетонном здании военкомата гореть было по большому счету нечему, объяснял Зинин следователю.

«Я поджог устроил для того, чтобы приехали пожарные и все эвакуировались из здания военкомата, как я запланировал заранее. Убивать Елисеева А. В. с помощью огня я не планировал, его

я жидкостью не обливал, к нему не подходил, не смотрел, живой тот или нет», — гласит протокол допроса.

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

На допросах Зинин признавался, что испугался расправы пьяных призывников, которые могли, как он думал, ворваться в актовый зал. Он побежал к запасному выходу, выбил плечом дверь на пожарную лестницу и спустился на первый этаж, но решетка внизу была заперта, и на улицу стрелок выбраться не смог.

Снаружи за ним наблюдал тракторист Ярославцев. «Я увидел на пожарной лестнице уровня 4-го этажа мужчину, который ранее стрелял. <Ў.Ў Мужчина ускоренным шагом начал спускаться вниз. Так как пожарная лестница огорожена металлоконструкцией с просветом, то я видел, что у указанного мужчины в двух руках продолжало находиться оружие», — вспоминал он.

Зинин крикнул, что он сдается, и попросил вызвать полицию. Когда приехали росгвардейцы, он по их требованию выбросил обрез через решетку. Его задержали.

На допросе Зинин уточнил, что «действовал исключительно по своей инициативе».

Что запомнил росгвардеец Столяров, связавший Зинину руки своим ремнем

Заместитель командира роты по службе Усть-Илимского отдела вневедомственной охраны лейтенант Анатолий Столяров на допросе рассказал, что сигнал о стрельбе в военкомате поступил на пульт охраны в 12:24.

Сам он услышал о случившемся по рации в своем кабинете и вместе с младшим лейтенантом Владимиром Маслобоевым тут же спустился на первый этаж отдела. Там уже были «двое парней в гражданской одежде, они были в шоковом состоянии, в панике» — прибежали из военкомата.

На ходу экипировавшись, Столяров с Маслобоевым побежали в сторону военкомата. О том, что они там увидели, в показаниях росгвардейца сказано так: «В районе запасного выхода стоял какой-то мужчина в гражданской одежде. Мужчина был в нетрезвом состоянии, он пытался разговаривать со стрелком <- ъ.ъ Стрелок ему ничего не отвечал. Лицевая стена шахты запасного выхода представляет собой стену в виде решетки из широких прутьев. Внизу имеется дверь, но дверь была закрыта на замок, возможности выхода изнутри не имелось. Стрелка было видно, он находился внизу запасного выхода, на нем был одет костюм "горка" песчаного цвета, в руках у него был какой-то удлинённый предмет. Я стал требовать у гражданского мужчины, который находился около запасного выхода, чтобы он ушел в безопасное место,

мужчина не сразу среагировал на мое требование, но потом ушел. Я крикнул стрелку, чтобы бросал ружье, стрелок <ў.ў крикнул мне, что ружье у него заряжено. <ў.ў Я понял так, что Зинин говорил о том, что если ружье кинуть, оно может выстрелить. <ў.ў Я неоднократно сказал Зинину бросать ружье, и тот выбросил его перед собой через решетку <ў.-ў Я скомандовал ему, чтобы он лег на пол. Зинин подчинился и лег. После этого мы с Маслобоевым подбежали к решетке, скомандовали, чтобы Зинин вытянул руки к нам через решетку. Вытянули Зинина за руки на себя. В это время к нам подбежал сотрудник уголовного розыска Новрузов Эдуард. Маслобоев держал за одну руку Зинина, Новрузов за другую руку. Я в это время снял свой брючный ремень и, используя его как подручное средство, связал данным ремнем руки Зинину».

В справке по факту применения лейтенантом Столяровым физической силы и спецсредств говорится, что стрелок пытался скрыться из здания военкомата, но, «спустившись по эвакуационной лестнице, <ў.ў не смог выйти, так как выход на первом этаже был зарешечен и закрыт на замок».

В этом же документе сказано, что Зинин был задержан «с признаками алкогольного опьянения».

В протоколе задержания он крупными печатными буквами написал: «С задержанием несогласен, прошу оставить на свободе, от следствия не скроюсь».

На видео, которое очень быстро появилось в телеграм-канале *Vaza*, Руслан стоял на коленях и,

глядя в камеру, повторял по буквам свою фамилию: «Зинин. И-эн-и-эн».

Стрелок и его мишень

Что известно о военкоме Елисееве и что о нем думал Руслан Зинин

В этом году Александру Елисееву исполнится 59 лет, более 20 из них он прослужил на офицерских должностях. Срочную службу он проходил на границе с Афганистаном, писал «Вестник Усть-Илимского ЛПК». В 1988 году Елисеев окончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ имени Ворошилова, в начале 2000-х прошел обучение в Академии погранслужбы.

Елисеев четыре раза участвовал в местных выборах, в частности, баллотировался на пост мэра Усть-Илимска от партии «Патриоты России» в 2015 году (и набрал меньше 3% голосов). Как следует из данных о кандидате, в военной карьере Елисеева был перерыв: в 2009 году он выдвигался в городскую думу как директор ООО «Катанга-лес» и лишь начиная с 2013-го указывал местом работы военкомат.

У Елисеева есть жена и две дочери. В марте 2022 года он выступал перед усть-илимскими студентами и объяснял им «историю, причины конфликта и необходимость проведения самой спецоперации» в Украине.

Незадолго до стрельбы в военкомате он рассказал местному телеканалу, что в Иркутской области

планируют мобилизовать пять тысяч человек, а в Усть-Илимске — около 300.

Раненого Александра Елисеева госпитализировали в Усть-Илимскую городскую больницу, в его спасении участвовала комплексная бригада Иркутского областного центра медицины катастроф, прибывшая в Усть-Илимск в тот же день. «В голове не укладывается произошедшее. Мне стыдно, что подобное происходит в то время, когда мы наоборот должны быть едины. Должны бороться не друг с другом, а против реальных угроз», — писал после стрельбы губернатор Иркутской области Игорь Кобзев.

В материалах дела приводится эпикриз Елисеева: «Множественные огнестрельные пулевые ранения грудной клетки справа и слева проникающего характера. Огнестрельное ранение легкого справа. Огнестрельное ранение легкого слева. Открытый, огнестрельный, пулевой, оскольчатый перелом правой ключицы, проникающее ранение в правую плевральную полость. Открытое, огнестрельное, пулевое проникающее в левую плевральную полость ранение. Открытый перелом 4–5-го ребер слева, открытый перелом левой лопатки. Геморрагический шок».

27 сентября Елисеева перевезли из Усть-Илимска в Иркутскую областную клиническую больницу. Военком пошел на поправку, и 14 ноября его выписали. «Я сделаю все, что возможно, чтобы скорее встать в строй», — бодро говорил он на видео, опубликованном губернатором.

Руслан Зинин на первом же допросе сказал, что знал Елисеева «со своих 14 лет как военного комиссара». Страдавший астмой^[10] молодой человек получил приписное свидетельство с отметкой «ограниченно годен»^[11], в 18 лет медкомиссия подтвердила его диагноз.

В 2016 году 19-летний Руслан должен был пройти очередное освидетельствование, но сломал руку, попал в больницу и не явился по повестке. По словам Зинина, после этого военком сам позвонил ему, согласился, что причина неявки уважительная, и пообещал перенести дату вызова. Но когда юношу выписали, он узнал от участкового, что на него возбуждено административное дело. Тогда он пришел к мнению, что Елисеев — «беспринципный карьерист», который «не имеет каких-либо человеческих убеждений и следует только в соответствии со своими рабочими принципами», записано в протоколе.

Отвечая на вопросы следователя об отношениях с военкомом, Зинин пересказывал то, что слышал от приятеля, чья знакомая работает в военкомате: Елисеев во время мобилизации якобы «лично получает крупное вознаграждение в денежном эквиваленте за каждую призванную и отправленную в зону боевых действий боевую единицу».

В письме^[12] из СИЗО Зинин извинялся перед раненым военкомом: «Прошу вас помочь мне публично донести свои соболезнования пострадавшему Елисееву А. В., его родственникам и друзьям, за причиненные им страдания. <у.у Я также приношу

извинения всем, кого напугали мои действия. Сожалею о содеянном и прошу меня понять».

В другом письме он назвал стрельбу «следствием своих фатальных ошибок и трагическим стечением обстоятельств».

«Заходя туда, не верил, что рука поднимется на человека, даже очень плохого. У этого персонажа хватило ума и наглости глумиться над людьми, которые умирать едут. Я был трезв, все помню относительно хорошо, но явно не в себе был. Трясло всего, никогда такого не было. Здравым умом понимаю, что стоило бы по морде врезать ему крепко, но сделал, что сделал», — говорил он.

На первом допросе Зинин рассказывал, что хотел заставить военкома «ответить за свои слова», причинить ему «боль и телесные повреждения», но не убить.

Во время дополнительного допроса он уже не мог «пояснить мотивы и цели совершения выстрелов — указанные события произошли спонтанно» — и утверждал, что «вообще не верил в то, что ружье выстрелит».

Свои первоначальные показания Зинин теперь объяснял давлением следователя: «Меня к этому подводил следователь, утверждая, что это нелогично, что я стрелял в человека и не хотел причинить ему телесные повреждения, и поэтому согласился со следователем».

«Мы вообще думали, что это какое-то состояние аффекта было, — сказал "Медиазоне" знакомый семьи Зинина. — Но все-таки судебно-психиатрическая экспертиза [это] не подтвердила. Есть еще длительный психотравмирующий фактор, когда, допустим, он несколько месяцев был в состоянии стресса. Ну, это тоже очень сложно доказать, а он был в состоянии стресса, потому что он накануне потерял работу. До этого он, когда работал, у него была авария, ему пришлось машину восстанавливать два месяца, поэтому у него было стрессовое состояние до этого. То есть, может быть, все это вместе накопилось».

Руслан Зинин о себе и своих мотивах

Зинин на допросе говорил, что «родился в полной благополучной семье». Родители развелись, когда мальчику было четыре. В седьмом классе Руслана пришлось перевести в другую школу из-за «конфликта с одноклассниками».

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

«По характеру я достаточно принципиальный, в связи с чем взаимоотношения с лицами женского пола у меня сложные, около полугода назад я расстался со своей очередной девушкой», — сказал он следователю.

После девятого класса Зинин поступил в Усть-Илимский техникум лесопромышленных технологий и сферы услуг и выучился на слесаря по ремонту автомобилей.

Он работал водителем на лесовозах, переходя из одной местной фирмы в другую «по различным причинам, независимым от меня, типа банкротства и задержек выплаты заработной платы».

«До тюрьмы работал пять лет почти на лесовозах, каждую смену приходилось спать в кабине в обнимку с рычагом КПП, а то и лежа на руле, согнувшись пополам. Не привыкать к неудобствам, в общем», — писал он из СИЗО.

Зинин вел телеграм-канал^[13] «Сказочная тайга» — о работе на лесовозах, которая, судя по всему, искренне ему нравилась. Он с гордостью писал, что и его отец, и дед тоже работали водителями лесовозов. В сентябре Руслан опубликовал два старых видео из семейного архива — снятые на пленочную камеру кадры с лесовозами и заснеженной дорогой. «Сильная вещь, конечно. Отцу спасибо за эти уникальные кадры, за привитую с детства страсть к музыке, к работе, к жизни», — написал он.

Последний год Зинин не работал и жил, по его словам, на сбережения. «За несколько месяцев до начала СВО я потерял работу. Мелкие фирмы вроде моей начали загибаться по причине кризиса в отрасли, кратного удорожания запчастей, и главное — введение QR-кодов^[14] на лесную продукцию. Это был такой удар по зубам лесникам, что немногие от него оправились. Так и моя фирма вынуждена была закрыться. <ё.ё

Видимо, все делается, чтобы у мужиков один вариант остался заработать — компенсация за гроб. В общем, чистое безумие», — рассуждал он в письме.

Впрочем, Зинин несколько раз подчеркивал, что его мотив был частным, а не политическим:

«Я не планировал сорвать своими действиями мобилизацию иных лиц, подлежащих мобилизации. Меня интересовал только мой брат Гуров».

В других письмах из изолятора он более подробно объяснил свой страх за двоюродного брата. «Я знал, что он военный водитель, как и я сам по профессии, и знал наверняка, что военные водители — это смертники, поэтому времени на раздумья я не тратил, увидев, как моя бабушка встретила меня дома в слезах, со словами, что брат уже завтра убывает на войну. Мой протест семья решительно отвергла, заявив, что альтернативой является тюрьма, они были запуганы. Тогда я понял, что рассчитывать можно только на себя», — писал Руслан.

Зинин также упоминал, что его до сих пор мучают кошмары из-за попавшей в интернет посмертной фотографии его погибшего на войне школьного друга Даниила Трофимова. «Представив на миг, что мне когда-либо, не дай Бог, придется увидеть таким своего родного человека, я понял, что не смогу жить дальше, зная, что ничего не предпринял, чтобы этого не допустить, и готов был с голыми руками броситься под танк за любого из своих братьев. У меня их трое. Только чтобы не видеть горе и слезы родных», — рассуждал Зинин.

Трофимова призвали на срочную службу в ноябре 2021 года, он погиб в первые недели вторжения. Видео, на котором украинский солдат зачитывает имя и инициалы Трофимова на снятом с убитого шевроне, **появилось** уже 9 марта. «Мама, приезжай, забери его», — говорил украинец на камеру.

При этом паблик «Подслушано в Усть-Илимске» **выложил** объявление о прощании с солдатом уже летом. «Он же еще в марте погиб, почему только сейчас хоронят? Что, правда тела не выдают месяцами?» — прокомментировал тогда эту запись Зинин. «Его мама только сейчас нашла его. Поэтому так долго», — ответила ему одна из пользовательниц. «Кошмар. Никому они не нужны там в этой армии кроме матерей», — сделал вывод Руслан.

Позже в письме из СИЗО он писал, что тело Трофимова в Усть-Илимск «привезла мать, сама, за свои средства, его даже найти не могли», а во время прощания на городской площади военком Елисеев «бегал и кричал на людей, чтобы не вели съемку, потому что "все засекречено, у вас будут проблемы"».

«Перед матерью не извинился ни разу, такой вот герой. Мало того, парнишка, отслужив три месяца, оказался контрактником, 18 лет ему было, — возмущался Руслан. — До сих пор считаю, что его угробили, а потом матери в лицо посмеялись».

Трофимова похоронили 15 июня. В показаниях Светланы Зобниной говорится, что когда она, думая, будто Руслан решил пойти на войну добровольцем, позвонила его матери, та сказала, что с июля месяца сына «как будто подменили».

Сначала Руслана Зинина обвиняли в посягательстве на жизнь военкома (статья 317 УК) и незаконном хранении оружия (часть 1 статьи 222 УК). С 28 сентября он находится под арестом. Он частично признал вину и отказался от досудебного соглашения. В начале марта обвинение переквалифицировали по статье о терроризме (пункт «в» части 2 статьи 205 УК). Теперь Зинину грозит от 12 до 20 лет лишения свободы.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Все цитируемые в этом тексте документы есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Он не ответил на сообщения «Медиазоны».
3. Так записано в протоколе, хотя несколькими строчками ниже Зинин говорит, что ушел из гостей около 19:00.
4. В порядке появления.
5. 15,6 мм.
6. На допросе Зинин признается, что не помнит, какую фамилию родственница взяла после второго замужества. Он называет ее девичьей фамилией Лебедева.
7. По утверждению Зобниной. С показаниями самой Нины Лебедевой «Медиазоне» не удалось ознакомиться.
8. «Медиазона» не смогла ознакомиться с этим документом.

9. Имеется в виду Евгений Коновалов, рожденный матерью Зинина в другом браке. Он старше Руслана на восемь лет.
10. Медицинские документы Зинина есть в распоряжении «Медиазоны».
11. Категория В.
12. Есть в распоряжении «Медиазоны».
13. На момент публикации этого текста у него 25 подписчиков.
14. С 1 января 2022 года вступили в силу поправки к Лесному кодексу, запретившие перевозить древесину без электронного сопроводительного документа. Однако государственная система учета ЛесЕГАИС и приложение для водителей оказались сырыми и работали с постоянными сбоями.